

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. Проведен комплексный анализ мнений ученых-правоведов, нормативно-правового регулирования и судебной практики по вопросу оказания физическим лицам услуг по изменению или улучшению их внешнего облика. Выявлен ряд проблем, связанных с защитой прав пациентов, подготовкой специалистов и лицензированием соответствующих организаций, оказывающих услуги в сфере медицинской косметологии. Сделан вывод о необходимости детальной нормативно-правовой регламентации условий договора о возмездном оказании косметологических услуг с включением в него конкретных, планируемых к проведению услуг и противопоказаний к ним, а также положений о конкретных результатах оказываемой услуги. На основе анализа законодательства разграничены понятия косметологических услуг и косметических услуг с точки зрения их отнесения к категории медицинских услуг. Особое внимание уделено критериям определения размера возмещения морального вреда вследствие некачественного оказания косметологических услуг. Наряду с имеющимися в науке и законодательстве, предложен дополнительный критерий — срок, требуемый для восстановления прежнего внешнего облика физического лица. В законодательстве Российской Федерации отсутствуют какие-либо возрастные ограничения на оказание косметологических услуг, в том числе пластических операций, для несовершеннолетних граждан. В связи с этим констатирована необходимость нормативного установления возрастных ограничений на некоторые виды услуг, связанных с изменением и (или) улучшением внешнего облика физического лица. С целью решения проблемы криминалогического характера предложено установить на законодательном уровне требование для пластических хирургов о ведении фотоархивов пациентов.

Ключевые слова: косметологические услуги, косметические услуги, медицинские услуги, медицинская косметология, пластическая хирургия, внешний облик, договор, возмездное оказание услуг, результат услуги, защита прав пациентов, компенсация морального вреда, лицензирование.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.143.10.058-069

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе социально-экономического развития наибольшую актуальность

приобретают вопросы, связанные с правовым регулированием отношений, складывающихся как в сфере улучшения внешнего облика, так и в сфере оперативного его изменения, и все

© Мограбян А. С., 2018

* Мограбян Армине Самвеловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и предпринимательского права Волгоградского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
rtif@inbox.ru
400131, Россия, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8

чаще к таким методам обращаются не только знаменитости, но и обычные люди. Речь идет об изменении внешнего облика с целью удовлетворения эстетических потребностей. В связи с несовершенством действующего законодательства, а также недобросовестностью исполнителей косметологических услуг существует ряд проблем в исследуемой сфере, наиболее распространенными из которых являются:

- проблема защиты прав пациентов, решившихся на изменение внешности путем консервативного или оперативного вмешательства;
- проблема компенсации морального вреда пациентам, воспользовавшимся косметологическими услугами;
- проблема лицензирования организаций, оказывающих услуги в сфере медицинской косметологии;
- проблема подготовки специалистов в сфере терапевтической косметологии и пластической хирургии;
- возрастная проблема;
- проблема криминологического характера.

1. ЗАЩИТА ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В СФЕРЕ КОСМЕТОЛОГИИ

Как правило, отношения по проведению косметологических процедур и пластических операций оформляются договором возмездного оказания медицинских услуг, который получил широкое распространение с принятием части II ГК РФ¹. Помимо ГК РФ, оказание медицинских услуг регулируется и иными нормативными актами², анализ которых позволяет сделать вывод о неэффективности правовых механизмов защиты прав пациентов. Так, в соответствии с п. 17 Правил предоставления медицинскими

организациями платных медицинских услуг³ (далее — Правила) в договоре об их оказании предусматриваются сведения об исполнителе и о заказчике, перечень медицинских услуг, условия и сроки их предоставления, стоимость, сроки и порядок оплаты, порядок изменения и расторжения договора, а также ответственность сторон за невыполнение его условий и иные сведения. В пунктах 31 и 32 Правил предусматривается ответственность медицинских организаций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору, а также в случае причинения вреда жизни и здоровью пациента вследствие предоставления некачественной платной медицинской услуги. Очевидно, что физическое лицо, заключающее договор о возмездном оказании медицинских услуг по терапевтическому или хирургическому улучшению или изменению своего внешнего облика, в большей степени интересуется результатом оказанной услуги. В пункте 14 Правил предусмотрена обязанность медицинской организации предоставлять информацию о методах и возможных видах медицинского вмешательства, рисках, возможных последствиях и результатах, ожидаемых вследствие оказания медицинской помощи. Конечно, этот факт заслуживает высокой положительной оценки, поскольку такие условия отсутствовали в Правилах, действовавших до 1 января 2013 г.⁴ Однако новыми Правилами предусмотрено предоставление такой информации лишь по требованию потребителя (заказчика) и отсутствует требование о согласовании условия о конкретных результатах оказанной услуги в договоре. Таким образом, пациент, подписавший подобный договор, добровольно лишает себя права требовать результат от предоставляющей косметологическую услугу стороны.

В науке гражданского права до настоящего времени не сложилось единого мнения относи-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 01.05.2017) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724; постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

³ Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

⁴ Постановление Правительства РФ от 13 января 1996 г. № 27 «Об утверждении Правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями» // СЗ РФ. 1996. 15 янв. № 3. Ст. 194. (Утратил силу с 1 января 2013 г. в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 4 октября 2012 № 1006).

тельно вопроса о результатах оказываемой услуги. Одни авторы (М. В. Кротов, Д. И. Степанов, А. Е. Шерстобитов) полагают, что услуги представляют собой деятельность, не имеющую овеществленного результата⁵. Другие (А. Ю. Кабалкин, Т. Л. Левшина) справедливо допускают возможность наличия или отсутствия овеществленного результата некоторых видов услуг, в том числе в рамках одного вида услуг⁶. Например, как верно отмечает Т. Л. Левшина, стоматологические услуги, в отличие от терапевтического лечения, могут иметь такой результат⁷. На наш взгляд, учитывая специфику медицинских услуг по оказанию косметологической помощи, следует говорить как о последовательных действиях в виде запланированных медицинских манипуляций, так и о конечном результате косметологической услуги, который, как правило, ожидается пациентами, решившимися на изменение своего внешнего облика, в том числе оперативным путем, и имеет овеществленное выражение. Безусловно, наибольшие риски для здоровья связаны с оперативным изменением внешнего облика, но они возникают и в случаях применения косметологических процедур терапевтического характера. В связи с изложенным и учитывая специфику косметологических услуг, справедливым является предложение Е. А. Шолом о необходимости выделения и подробного правового регулирования договора возмездного оказания косметологической помощи, представляющего собой соглашение между исполнителем, в качестве которого выступает осуществляющее медицинскую деятельность лицо, и пациентом (заказчиком), которому за определенную в договоре плату на основе его задания и в соответствии с требованиями законодательства об охране здоровья будет оказана медицинская помощь по улучшению его внешнего облика, а также лечению или маскированию дефектов внешности, явившихся следствием болезни либо возрастных или врожденных изменений, в целях изменения физического и психического состояния пациента, а также для удовлетворения его эстетических потребностей⁸.

В зарубежных косметологических клиниках, в отличие от большинства отечественных, проведение полного обследования пациента перед оперативным вмешательством пластического хирурга с целью выявления возможных противопоказаний — распространенное явление. Информация о состоянии здоровья чрезвычайно важна для пациента, особенно если он далек от медицины и не способен к объективной оценке всех связанных с оперативным вмешательством в его организм рисков. Кроме того, в отечественном законодательстве нет эффективных механизмов защиты пациентов от врачебной ошибки. Заключение договора при оказании косметологической услуги путем оперативного вмешательства обязательно в цивилизованном мире. В отечественной практике заключение договора — редкость либо договор содержит абстрактные условия, а ответственность исполнителя в случае неудачного оперативного вмешательства в нем не зафиксирована. Следствием этого является бесчисленное количество судебных исков пациентов косметологических клиник и пластических хирургов из-за неудачных косметологических операций. Так, например, по иску актрисы О. Спиркиной, ставшей жертвой неудачной пластической операции, судом взыскан причиненный ей ущерб в размере 150 тыс. руб. с клиники⁹. Это лишь один из многочисленных подобных случаев. Вместе с тем следует отметить, что денежная компенсация не способна возместить пережитых такими пациентами страданий. На практике встречаются и случаи, когда требования о возмещении вреда в связи с недостижением результата пластической операции не удовлетворяются судом. Так, в результате рассмотрения дела по иску Ш. к клинической больнице о возмещении материального и морального вреда в связи с проведенной ей некачественной пластической операцией, ожидаемый результат от которой так и не был достигнут (не удалены морщины на лице и шее, возникла асимметрия лица), суд в удовлетворении иска отказал, сославшись на результаты судебно-медицинской экспертизы, свидетельствующие о соответствии

⁵ См.: Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве. М., 2006. С. 52—53.

⁶ См.: Санникова Л. В. Указ. соч. С. 54—55.

⁷ См.: Санникова Л. В. Указ. соч. С. 55.

⁸ Шолом Е. А. Договор возмездного оказания косметологических услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 13.

⁹ Ольга Спиркина отсудила 150 000 рублей за испорченное лицо // Комсомольская правда : сетевое издание. 2007. 24 мая. URL: <http://kp.ru/> (дата обращения: 11 июля 2018 г.).

проведенного хирургического вмешательства стандартной методике, и на отсутствие постоперационных осложнений у пациента¹⁰. В иске С. к государственному учреждению «НИИ медицинских проблем Севера» о компенсации морального вреда, причиненного в результате некачественно проведенной ринопластики, в результате которой возникли осложнения в виде затрудненного дыхания и было обезображено лицо (асимметрия кончика носа), также отказано. Суд мотивировал свое решение тем, что по заключению судебно-медицинской экспертизы деформация носа у истца имела еще до хирургического вмешательства, а проведение операции соответствовало действующим методикам, и не было выявлено нарушений здоровья пациента¹¹. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что во многих случаях даже недостижение ожидаемого результата не служит основанием для возмещения морального и материального вреда¹². Во избежание возникновения подобных ситуаций справедливо предложение о предварительном согласовании как последовательных медицинских процедур, планируемых сторонами для достижения определенного результата, так и планируемого конечного результата в самом договоре возмездного оказания косметологических услуг либо путем оформления приложения к нему (например, при проведении пластических операций по изменению внешности возможно компьютерное моделирование).

2. КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СВЯЗИ С НЕКАЧЕСТВЕННЫМ ОКАЗАНИЕМ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Для пациентов косметологических клиник и лечебниц, которые не удовлетворены качеством оказанных им услуг, универсальным является требование о возмещении причиненного

им морального вреда, о чем свидетельствует многочисленная судебная практика. В постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10¹³ судам дана рекомендация понимать под моральным вредом как физические, так и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями или бездействием, которые нарушают личные неимущественные права либо посягают на нематериальные блага, принадлежащие ему от рождения либо в силу закона.

Поскольку научная категория «моральный вред» достаточно хорошо изучена цивилистами, уделим особое внимание лишь специфике защиты прав пациентов, решившихся на изменение или улучшение внешнего облика посредством косметологических процедур. Как известно, моральный вред, являющийся последствием нарушения права на внешний облик как основной объект предоставляемой косметологической услуги, не имеет экономической составляющей. Последствием посягательства на внешний облик физического лица может быть переживание физической боли, то есть физические страдания, а последствием покушения на неимущественное право, в том числе на неприкосновенность внешности, — испытываемые человеком дискомфортные состояния психики (чувство стыда, стеснения, беспокойства и др.), иными словами — нравственные страдания.

Нормами ГК РФ предусмотрена компенсация морального вреда в денежной форме, но следует понимать, что стоимостное выражение не является денежным эквивалентом личного нематериального блага. Немало проблем возникает при рассмотрении судебных споров о возмещении морального вреда, причиненного в результате некачественного оказания косметологических услуг, что связано с отсутствием в отечественной правоприменительной практике конкретизированных критериев и точных методов оценки его размера. Вместе

¹⁰ Решение Советского районного суда г. Красноярск от 25 сентября 2001 г. : обзор Красноярского краевого суда от 24 апреля 2006 г. «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» // Буква закона. 2006. № 42.

¹¹ Решение Советского районного суда г. Красноярск от 28 октября 2004 г. Дело № 2-718/04 : обзор Красноярского краевого суда от 24 апреля 2006 г. «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг».

¹² Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей : научно-практическое пособие. М., 2013. С. 79.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 8 февр. № 29.

с тем попытки установления критериев возмещения морального вреда в денежной форме можно наблюдать в ряде зарубежных стран. Так, например, с 1994 г. в Англии функционирует тарифная схема компенсаций, содержащая подробные условия выплат и их размеры в зависимости от вида причиненного вреда¹⁴. Несмотря на исторические примеры установления в России верхних и нижних границ размера денежной компенсации морального вреда, в действующем гражданском законодательстве названы лишь общие ориентиры для его определения. В то же время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ судам общей юрисдикции рекомендовано при определении размера возмещения морального вреда применять европейские нормы, руководствуясь прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека¹⁵. Конечно, попытки решения вопроса о методах определения размера денежной компенсации за моральный вред — положительная тенденция, но, несмотря на принятие вышеназванного постановления, многие проблемы защиты нарушенных прав обратившихся за косметологическими услугами пациентов остаются нерешенными, что говорит о необходимости законодательного решения существующих в исследуемой сфере проблем.

В гражданском законодательстве в качестве критериев, которыми должны руководствоваться суды при определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред, названы: степень вины причинившего вред лица и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень нравственных и физических переживаний потерпевшего с учетом его индивидуальных особенностей, а также фактических обстоятельств, при которых вред был причинен. На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением Э. П. Гаврилова о недопустимости зависимости размера денежной компенсации морального вреда от особенностей личности

потерпевшего, пола и иных личностных критериев, во избежание нарушения принципов равенства и применения «равного масштаба» к разным физическим лицам¹⁶. Как отмечалось выше, моральный вред может возникать вследствие как физических, так и нравственных переживаний. В первом случае следует принимать во внимание тот факт, что физическая боль представляет собой физиологическую категорию, а разные люди имеют неодинаковый болевой порог и по-разному ощущают физическую боль. Например, профессиональные боксеры и малолетние дети по-разному ощутят удар по лицу одинаковой силы, и было бы несправедливо говорить о причинении им одинакового морального вреда и его денежной компенсации в равном размере¹⁷. Говоря о нравственных переживаниях, представляющих собой совокупность отрицательных эмоций, следует учитывать, что их степень находится в прямой зависимости от индивидуальных психических особенностей потерпевшего, от его самооценки и уровня развития интеллекта. Это особенно актуально для права на неприкосновенность внешнего облика, поскольку имеет к нему непосредственное отношение. Важно и то, какое положение занимает объект посяательства в системе ценностей потерпевшего. Таким образом, предписание законодателя об учете индивидуальных особенностей потерпевшего при определении судами размера компенсации морального вреда совершенно обоснованно.

В цивилистической науке существуют предложения о дополнении установленных в ГК РФ критериев определения денежного размера возмещения морального вреда, в частности С. В. Марченко предлагает учитывать степень вины потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред¹⁸. Считаем, что для возмещения морального вреда, явившегося следствием некачественного оказания кос-

¹⁴ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. С. 192.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

¹⁶ Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 21—22.

¹⁷ Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 25.

¹⁸ Марченко С. В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2002. № 6. С. 25.

метологических услуг, нецелесообразно ставить степень защиты внешнего облика, выступающего объектом таких услуг, в зависимость от имущественного положения лица, причинившего вред. Более предпочтительной является мнение М. Н. Малеиной об учете характера изменения внешнего облика для определения размера денежной компенсации вследствие причинения морального вреда, которая называет три ступени, связанные со степенью обезображения внешности и возможностью восстановления прежнего облика¹⁹. В дополнение к предложенным М. Н. Малеиной, представляется целесообразным нормативное установление четвертого критерия, предусматривающего учет срока, требуемого для восстановления обезображенного внешнего облика. В связи с этим актуально предложение Е. А. Шолом о том, что при определении размера возмещения вреда вследствие некачественного оказания косметологических услуг следует учитывать и степень потери профессиональной трудоспособности²⁰.

Таким образом, сегодня сложно говорить об эффективном механизме гражданско-правовой защиты нарушенных прав пациентов косметологических клиник и лечебниц в связи с тем, что большинство возникающих по поводу внешнего облика гражданских правоотношений не в полной мере урегулированы законодательством.

Судебная практика богата делами о компенсации морального вреда, причиненного пациенту в результате некачественного оказания определенных косметологических услуг, и в большинстве случаев такие иски удовлетворяются, суды защищают обманутых пациентов. Однако не следует забывать и об обратной стороне вопроса, когда подаются необоснованные иски о возмещении морального вреда в результате оказания косметологических услуг. Один из таких случаев из собственной практики описывает адвокат Ю. В. Воронова²¹. Как отмечает адвокат, истица, обратившаяся в суд с иском к ООО «Ив Роше — Восток» о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда, намеренно скрыла от косметологического салона факт наличия у нее противопоказаний к выбранным косметологическим процедурам по состоянию

здоровья. Суд в удовлетворении требований истицы полностью отказал и возложил на нее обязанность денежной компенсации в пользу ООО «Ив Роше — Восток» за предъявление необоснованного иска.

На наш взгляд, услуги по проведению любых косметологических процедур, имеющих какие-либо противопоказания по состоянию здоровья пациентов, должны оказывать организации, имеющие соответствующую лицензию, с обязательным обследованием состояния здоровья пациента на наличие противопоказаний. Полагаем, что при отсутствии возможности медицинского обследования пациентов на наличие заболеваний, являющихся противопоказанием к проведению выбранных косметологических процедур, необходимо обязать косметологические кабинеты и клиники пластической хирургии затребовать у пациентов справку об отсутствии таковых. Представляется, что такая практика в какой-то степени обезопасит, с одной стороны, пациентов — от непредвиденных последствий косметологических процедур, с другой стороны, косметологические салоны — от претензий недальновидных и недобросовестных пациентов, а также суды — от наплыва необоснованных исков к косметологическим лечебницам и клиникам пластической хирургии, добросовестно и качественно оказывающим услуги в сфере косметологии.

В связи с изложенным считаем целесообразным на законодательном уровне урегулировать вопросы, связанные с заключением договора возмездного оказания косметологических услуг, в котором обязательно должны указываться конкретные планируемые к проведению косметологические процедуры, а также все противопоказания к ним. Кроме того, на наш взгляд, необходимо законодательно закрепить обязанность пациентов пройти обследование для выявления противопоказаний к проводимым процедурам и обязанность организации, имеющей право на оказание косметологических услуг, не проводить соответствующие процедуры без подтвержденной документально компетентными органами (лицами) информации о состоянии здоровья пациента.

¹⁹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. М., 2001. С. 135.

²⁰ Шолом Е. А. Указ. соч. С. 22.

²¹ Воронова Ю. В. Моральный вред: обратная сторона гуманизма // Адвокат. 2001. № 8. С. 53—55.

3. ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ И ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ КОСМЕТОЛОГИИ

Не менее сложной является проблема лицензирования организаций, предоставляющих косметологические услуги.

В соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О лицензировании отдельных видов деятельности»²² медицинская деятельность подлежит обязательному лицензированию. Согласно ч. 2 ст. 12 данного Закона в случае, если исчерпывающие перечни составляющих лицензируемый вид деятельности работ (услуг) не установлены федеральными законами, они устанавливаются положениями о лицензировании конкретных видов деятельности. Следовательно, косметические услуги в лицензировании не нуждаются. Что же касается услуг косметологических, то порядок их лицензирования регламентируется Положением о лицензировании медицинской деятельности²³, в соответствии с которым к подлежащим лицензированию отнесены следующие медицинские работы (услуги), объектом которых выступает внешность человека: по косметологии, сестринскому делу в косметологии, медицинскому массажу, а также пластической и челюстно-лицевой хирургии.

Вместе с тем существует немало примеров, когда парикмахерские и салоны красоты оказывают услуги в сфере косметологии без лицензии, объясняя это тем, что предоставляемые ими услуги не являются медицинскими, а носят бытовой характер, тем самым вводя в заблуждение обратившихся за косметологическими услугами клиентов, не подозреваю-

щих об их медицинском характере и о том, что подвергают огромному риску свое здоровье, доверяясь недобросовестным исполнителям косметологических услуг. Как справедливо отмечает Е. А. Шолом, необходимо все косметологические процедуры проводить в медицинских организациях, имеющих все условия для соблюдения санитарно-эпидемиологических норм, а оказание косметических услуг в парикмахерских и салонах красоты ограничить процедурами немедицинского характера²⁴.

В связи с изложенным актуален вопрос разграничения косметических услуг немедицинского характера и косметологических услуг медицинского характера (для предоставления первой группы услуг лицензия не требуется). В рамках определенных классификаторов некоторые услуги, связанные с изменением (улучшением) внешнего облика, названы в составе прочих персональных услуг (например, ОК 034-2014²⁵), а другие — в составе услуг в области здравоохранения, то есть первые следует отнести к немедицинским, а вторые — к медицинским. Такую же классификацию дает Е. А. Шолом, разделяя все косметические услуги на немедицинские (макияж, коррекция бровей пинцетом и др.) и медицинского характера (мезотерапия, чистка лица, пластические операции и др.)²⁶. Во избежание противоречий и проблем на практике и с целью предотвращения недобросовестной деятельности салонов красоты и парикмахерских, предоставляющих косметологические услуги под видом косметических, считаем необходимым все процедуры по изменению и (или) улучшению внешности медицинского характера относить к косметологическим услугам, а к косметическим относить только те услуги, которые не носят медицинского характера. Нужно конкрети-

²² СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

²³ Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 (ред. от 08.12.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)» (вместе с “Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)”) // СЗ РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.

²⁴ Шолом Е. А. Указ. соч. С. 17.

²⁵ ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст) (ред. от 08.09.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 4 февраля 2018 г.).

²⁶ Шолом Е. А. Указ. соч. С. 16.

зировать эти понятия в рамках действующего законодательства.

Аналогичная проблема возникает и в связи с подготовкой специалистов в сфере терапевтической косметологии и пластической хирургии. Врачебные специальности «пластическая хирургия» и «косметология» были включены в Номенклатуру специальностей в качестве требующих дополнительной подготовки лишь в 2009 г.²⁷ Ни в Номенклатуре 1999 г.²⁸, ни в Номенклатуре 2008 г.²⁹ данные специальности не значились. Там назывались лишь «челюстно-лицевая хирургия» и «дерматовенерология». Безусловно, выделение в отдельные отрасли косметологии и пластической хирургии, которые впервые официально признаны в России, — свидетельство развития в сфере оказания медицинской помощи, направленной на улучшение или изменение внешнего облика пациента. Введение специальностей «косметология» и «пластическая хирургия» позволит навести порядок в сфере оказания косметологических услуг и подготовить достойных специалистов в области хирургической и терапевтической косметологии, оттеснив недобросовестных и не имеющих достаточного опыта пластических хирургов. Вместе с тем, хотя данные области медицины и были выделены в отдельные, нормативное регулирование они получили сравнительно недавно — с вступлением в силу Порядков оказания медицинской помощи по профилям «пластическая хирургия» (с 6 мая 2013 г.)³⁰ и «косметология» (с 28 сентября 2012 г.)³¹. Утверждение данных Порядков призвано решить многие правовые проблемы в сфере косметологической медицины (как терапевтической, так и хирургической). В частности, до вступления в силу Порядка оказания ме-

дицинской помощи по профилю «пластическая хирургия» возникали проблемы при обращении к п. 9 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «косметология», в соответствии с которым врач-косметолог должен направить пациента в медицинскую организацию соответствующего профиля в случае выявления состояний, которые требуют использования методов пластической и челюстно-лицевой хирургии при оказании медицинской помощи. Конечно, утвержденные Порядки оказания медицинской помощи по профилям «пластическая хирургия» и «косметология» не лишены недостатков, они не решили всех проблем и нуждаются в совершенствовании, тем более что с 1 января 2016 г. в силу вступила норма Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» о требованиях к лицам, осуществляющим медицинскую деятельность в РФ, в соответствии с которой таким правом обладают лишь имеющие свидетельство об аккредитации специалиста и получившие медицинское либо иное в соответствии с ФГОС образование в РФ лица (ч. 1 ст. 69). В то же время нельзя не отметить положительную тенденцию, заключающуюся в самом факте правового регулирования в области косметологической медицины, что дает надежду на дальнейшее ее развитие.

Я. А. Юцковская поднимает не менее важную проблему, связанную с тем, кто имеет право обучать. Как верно замечено, многочисленные фирмы и образовательные учреждения, представляющие бренды косметических и косметологических средств и аппаратуры, неоправданно заявляют о наличии у них лицензии на образовательную деятельность, хотя вместо лицензий могут предоставить лишь документы на просветительскую деятельность, дающие пра-

²⁷ См.: приказ Минздравсоцразвития РФ от 23 апреля 2009 г. № 210н «О Номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 10 июня. № 104 (утратил силу).

²⁸ Приказ Минздрава РФ от 27 августа 1999 г. № 337 (ред. от 20.08.2007) «О Номенклатуре специальностей в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // Здравоохранение. 2000. № 1 (утратил силу).

²⁹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 11 марта 2008 г. № 112н «О Номенклатуре специальностей специалистов с высшим и послевузовским медицинским и фармацевтическим образованием в сфере здравоохранения Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 26 марта. № 64 (утратил силу).

³⁰ Приказ Минздрава России от 30 октября 2012 г. № 555н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»» // Российская газета (специальный выпуск). 2013. 25 апр. № 90/1.

³¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 18 апреля 2012 г. № 381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. 17 сент. № 38.

во информировать неспециалистов в области медицинской косметологии по специальным вопросам. Иными словами, они обладают документами, дающими право на рекламную деятельность по продвижению своего товара. Безусловно, необходимо ограничить допуск таких организаций к обучению специалистов в сфере косметологической медицины³². В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 19.02.2018) «Об образовании» образовательная деятельность может осуществляться как образовательными организациями, так и в установленных законом случаях организациями, осуществляющими обучение, и индивидуальными предпринимателями при соблюдении всех предъявляемых к ним законом требований³³. В связи с изложенным справедливо отметить, что обучение специалистов в области косметологической медицины может реализовываться только совместно с кафедрами образовательных организаций высшего образования, имеющих лицензию на обучение специалистов соответствующего профиля.

4. ОКАЗАНИЕ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Еще одна не менее важная проблема связана с тем, что в настоящее время попасть на прием к врачу-косметологу и пластическому хирургу может любой человек, вне зависимости от возрастной категории, в том числе и дети, подростки. Особую опасность представляет оперативное вмешательство в организм несовершеннолетних, если, конечно, косметологические проблемы не связаны с наличием новообразований на коже ребенка либо с врожденной патологией, являющейся показанием к проведению операции (например, «заячья губа», для устранения которой последовательно проводятся четыре или пять операций, с первого года жизни и до 25-летнего возраста, когда челюстно-лицевая часть черепа окончательно сформирована).

Сегодня многие молодые люди, преимущественно девушки, желая быть похожими на своих кумиров либо быть объектом повышенного внимания окружающих, решаются на измене-

ние своей внешности хирургическим путем, не понимая, какой колоссальный вред будет нанесен еще окончательно не сформировавшемуся растущему организму. Такое положение на рынке косметологических услуг недопустимо, а риски исполнителей и пациентов неоправданы.

Считаем целесообразным ввести возрастные ограничения на оказание некоторых косметологических услуг, в том числе пластических операций, подобно практике одного из австралийских штатов, где власти ограничили возможность оказания услуг хирургической косметологии несовершеннолетним лицам³⁴.

5. ОКАЗАНИЕ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ ПРЕСТУПНИКАМ

Не следует забывать и о проблеме криминологического характера, нередко возникающей при проведении косметологических операций. Нередки случаи, когда правонарушители с целью избежания ответственности решаются на кардинальное изменение внешности с использованием возможностей хирургической косметологии, в том числе уничтожают признаки внешности или особые приметы, позволяющие их распознать. Конечно, любой человек, даже преступник, имеет право на внешность, удовлетворяющую его эстетическим потребностям. Но недопустимо изменение или улучшение внешности с целью избежать ответственности за содеянное, тем более что даже малейшее оперативное вмешательство способно изменить внешность, чем пользуются лица, совершившие преступление. Для разрешения данной проблемы представляется необходимым ввести на законодательном уровне требование о ведении специалистами в области пластической хирургии электронных архивов фотографий пациентов до и после хирургического вмешательства. Представляется, что выполнение данного требования на современном этапе развития цифровых технологий не вызовет сложностей, тем более что многие медицинские учреждения уже перешли на ведение электронных баз данных о пациентах. Так, директор Института экономики

³² См.: Юцковская Я. А. Правовые аспекты деятельности врача эстетической дерматологии // Вестник Росздравнадзора. 2009. № 3. С. 64—66.

³³ Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.

³⁴ В Австралии ввели ограничения на пластические операции для несовершеннолетних // В отпуск.ру. 2006. 4 сент. URL: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=79796/> (дата обращения: 16 октября 2017 г.).

здравоохранения НИУ «Высшая школа экономики» Лариса Попович отмечает, что создано программное обеспечение, и часть регионов уже ведет истории болезни пациентов в электронной форме³⁵. Что касается недопустимости разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, то в законе в качестве исключения среди прочих названы случаи предоставления таких сведений без согласия гражданина или законного представителя по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, а также органов прокуратуры в связи с осуществлением прокурорского надзора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наличие рассмотренных проблем свидетельствует о том, что назрела необходимость совершенствования гражданско-правового регулирования отношений, возникающих в сфере оказания косметологических услуг.

На наш взгляд, необходимо детально урегулировать вопросы об установлении возрастных ограничений на проведение косметологических процедур и пластических операций, а также о защите прав пациентов путем детальной нор-

мативной регламентации условий договора на возмездное оказание косметологических услуг, в частности условия о конкретных результатах оказанной услуги. Кроме того, представляется целесообразным законодательно установить требование об обязательном указании в заключаемом договоре перечня планируемых к проведению косметологических услуг и противопоказаний к ним, а также обязанности предварительного полного обследования пациентов с целью выявления противопоказаний к проведению определенных косметологических процедур.

Представляется целесообразным установление на законодательном уровне дополнительного критерия определения размера компенсации морального вреда в связи с некачественным оказанием косметологических услуг, в том числе путем хирургического вмешательства: срок, который потребуются для восстановления прежнего внешнего облика.

Во избежание проблем криминологического характера считаем необходимым нормативно установить требование о ведении обязательных электронных архивов фотографий пациентов до и после изменения внешнего облика путем хирургического вмешательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бугаенко Н. В., Кратенко М. В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей : научно-практическое пособие. — М., 2013. — 392 с.
2. В Австралии ввели ограничения на пластические операции для несовершеннолетних // В отпуск. ру. — 2006. — 4 сент. — URL: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=79796/> (дата обращения: 16 октября 2017 г.).
3. Воронова Ю. В. Моральный вред: оборотная сторона гуманизма // Адвокат. — 2001. — № 8. — С. 53—55.
4. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда // Российская юстиция. — 2000. — № 6. — С. 21—22.
5. Игнатова О. К врачу часто не ходи. Летом в нашей стране начнут выдавать электронные больничные // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2017. — 26 апр. № 7256 (90). URL: <https://rg.ru/2017/04/26/letom-v-rossii-nachnut-vydavat-elektronnye-bolnichnye.html> (дата обращения: 5 марта 2018 г.).
6. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита. — М., 2001. — 244 с.
7. Марченко С. В. Компенсация морального вреда в Российской Федерации // Адвокатская практика. — 2002. — № 6. — С. 21—25.
8. Ольга Спиркина отсудила 150 000 рублей за испорченное лицо // Комсомольская правда : сетевое издание. — 2007. — 24 мая. — URL: <http://kp.ru/> (дата обращения: 17 октября 2017 г.).

³⁵ Игнатова О. К врачу часто не ходи. Летом в нашей стране начнут выдавать электронные больничные // Российская газета — Федеральный выпуск. 2017. 26 апр. № 7256 (90). URL: <https://rg.ru/2017/04/26/letom-v-rossii-nachnut-vydavat-elektronnye-bolnichnye.html> (дата обращения: 5 марта 2018 г.).

9. Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве. — М., 2006. — 150 с.
10. Усков В. Как компенсировать моральный вред богатому и бедному? // Российская юстиция. — 2000. — № 12.
11. Шолом Е. А. Договор возмездного оказания косметологических услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — 26 с.
12. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. — М., 1999. — 238 с.
13. Юцковская Я. А. Правовые аспекты деятельности врача эстетической дерматологии // Вестник Росздравнадзора. — 2009. — № 3. — С. 64—66.

Материал поступил в редакцию 12 февраля 2018 г.

TOPICAL ISSUES OF PROVIDING COSMETOLOGY SERVICES: A PRIVATE LAW ASPECT

MOGRABYAN Armine Samovelovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Financial and Business Law of the Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
rtif@inbox.ru
400131, Russia, Volgograd, ul. Gagarina, d. 8

Abstract. *The author has carried out a comprehensive analysis of opinions of legal scholars, regulatory and judicial practice regarding provision of services to individuals aimed at changing or improving their appearance. The article reveals a number of problems associated with the protection of patients' rights, training of specialists and licensing organizations involved in providing services in the field of medical cosmetology. The conclusion is made with regard to the need for a detailed normative and legal regulation of the terms of contracts for the provision of cosmetology services that should contain specific, planned services and contraindications to them, as well as provisions concerning the specific results of the services provided. Based on the analysis of legislation, the author differentiates the concepts of cosmetic services and cosmetology services in the context of their classification as medical services. Particular attention is paid to the criteria applied to determine the amount of compensation for mental anguish and emotional distress caused by poor quality of cosmetology services. Along with criteria available in the science and legislation, an additional criterion is proposed—the period required to restore the former appearance of an individual. In the legislation of the Russian Federation there are no age restrictions for those who resort to cosmetology services for minors, including plastic surgery. In this regard, it was stated that age limits must be established for certain types of services related to the change and (or) improvement of the appearance of an individual. In order to solve the problem of criminological nature, it is proposed to enshrine in law the requirement for plastic surgeons to maintain patient photo archives.*

Keywords: *Cosmetology services, cosmetic services, medical services, medical cosmetology, plastic surgery, appearance, contract, compensated rendering of services, result of rendering the services, protection of patients' rights, compensation for mental anguish, licensing.*

REFERENCES

1. Bugaenko N.V., Kratenko M.V. Sudebnaya praktika po grazhdanskim delam.spory o zashchite prav potrebiteley : nauchno-prakticheskoe posobie [Court practice in civil cases. Consumer protection disputes: Scientific and practical guide]. Moscow, 2013. 392 p. (In Russian).
2. V Avstralii vveli ogranicheniya na plasticheskie operatsii dlya nesovershennoletnikh [In Australia, restrictions are imposed on plastic surgery for minors]. V otpusk.ru .2006. September, 4. URL: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=79796/> (accessed: October 16, 2017). (In Russian).
3. Voronova Yu.V. Moralnyy vred: oborotnaya storona gumanizma [Mental distress: the downside of humanism]. Yurist. 2001. No. 8. P. 53—55. (In Russian).

4. Gavrilov E. Kak opredelit razmer kompensatsii moralnogo vreda [How to determine the amount of compensation for moral harm]. *Rossiiskaya Yustitsiya [Russian Justice]*. 2000. No. 6. P. 21—22. (In Russian).
5. Ignatova O. K vrachu chasto ne khodi. Letom v nashey strane nachnut vydavat elektronnye bolnichnye [Do not go to the doctor too often. In the summer in our country they will begin to issue electronic sick leaves]. *Rossiiskaya Gazeta. Federal Issue*. 2017. 26 Apr No. 7256 (90). URL: <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=79796/> (accessed: March 5, 2018).
6. Maleina M.N. Dіchnye neimushchestvennyye prava grazhdan: ponyatie, sushchnost i zashchita [Personal non-property rights of citizens: The concept, implementation and protection]. Moscow, 2001. 244 p. (In Russian).
7. Marchenko S.V. Kompensatsiya moralnogo vreda v rossiyskoy federatsii [Compensation for moral harm in the Russian Federation]. *Advokatskaya praktika*. 2002. No. 6. P. 21—25.
8. Olga Spirkina otsudila 150 000 rubley za isporchennoe litso [Olga Spirkina was awarded 150,000 rubles for her damaged face]. *Komsomolskaya Pravda: Network edition*. 2007. May, 24. URL: <http://kp.ru/> (accessed: October 17, 2017). (In Russian).
9. Sannikova L.V. Uslugi v grazhdanskom prave [Services in civil law]. Moscow, 2006. 150 p. (In Russian).
10. Uskov V. Kak kompensirovat moralnyy vred bogatomu i bednomu? [How can the rich and the poor compensate for moral harm?]. *Rossiyskaya yustitsiya*. 2000. No. 12. (In Russian).
11. Sholom E. A. Dogovor vozmeznogo okazaniya kosmetologicheskikh uslug : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [The contract for the provision of cosmetology services: Abstract of the PhD Thesis]. Saratov, 2010. 26 p. (In Russian).
12. Erdelevsky A. M. Kompensatsiya moralnogo vreda: analiz i kommentariy zakonodatelstva i sudebnoy praktiki [Moral harm compensation: Analysis and Legislation Commentary and Judicial Practice]. Moscow, 1999. 238 p. (In Russian).
13. Yutskovskaya Ya. A. Pravovye aspekty deyatelnosti vracha esteticheskoy dermatologii [Legal aspects of activities of the doctor of aesthetic dermatology]. *Vestnik Roszdravnadzora*. 2009. No. 3. P. 64—66.